

Печати князя Давида. Заметную группу среди русских печатей с греческими строчными надписями составляют найденные при раскопках червенского города Сутейска буллы с изображением царя Давида и надписью: + K[ρ]ι[σ]τ[ο]ϛ βα[σι]λ[η]τ[η] τῆ[ρ] σφ[η] δ[ι] ο[υ]λφ Δα[β]ι[δ] ἄρχων: 'Ρωσία, т. е. «Господи, помози рабу своему Давиду, архонту России» (№ 26—28). Таких печатей обнаружено уже пять, они представляют три разновидности²⁶. Как и в случае с печатями Андрея-Всеволода, здесь нельзя предположить принадлежность разновидностей буллы разным владельцам, настолько все варианты близки друг другу. Более того, оборотные стороны печатей № 27 и 28 (изображающие св. Давида) отгиснуты одной и той же матрицей, что говорит об имевшей некогда место замене штемпеля в одном буллотирии.

Сравнение вариантов позволяет установить их взаимное старшинство. Образцовой следует признать печать № 26, строчные надписи которой отличаются изяществом и грамотностью. Затем возникает булла № 27, безусловно поражающая указанному образцу: она сохраняет то же деление надписи на строки, однако некоторые буквы, расположенные по краю поля образцового варианта, выпали. Наконец, в том же буллотирии заменяется матрица лицевой стороны при сохранении старой матрицы оборотной стороны. Новая матрица выполнена менее грамотно и более небрежно. Считать эту последнюю образцовой, как делает А. В. Соловьев, невозможно, поскольку она содержит некоторые орфографические нюансы (в частности, лигатурное написание ОУ), не свойственные остальным двум разновидностям²⁷.

XI век знает только двух русских князей Давидов. Давид Святославич, упоминаемый с 1095 г. и умерший в 1123 г., своей деятель-

ске княжеские пары Всеволод — Анастасия: Анастасией звали жену Всеволода Святославича Черниговского, такое же имя носила жена какого-то Всеволода Ярополчича (Р. Вл. Зотов. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892, стр. 25—26, 44, 80). Не из смещения ли Всеволода Ярославича с одним из этих князей произошла путаница в Выдубицком синодике?

²⁶ Z. Wartalska. Gród czerwieński Sutejsk na pograniczu rusko-polskim. Warszawa, 1958, стр. 29—30, рис. 14; А. В. Соловьев. "Αρχων 'Ρωσία. «Byzantion», т. XXXI (1961). Hommage à G. Ostrogorski. Bruxelles, 1961, p. 243, ill. 1.

²⁷ А. В. Соловьев древнейшим считает вариант № 28, а позднейшим — вариант № 26, полагая, что эволюция типа шла по пути постепенного исправления надписи. См.: А. В. Соловьев. "Αρχων 'Ρωσία, p. 241—242. Вряд ли, однако, такое направление можно признать более естественным, нежели процесс постепенного искажения грамотного образца.

ностью был связан со Смоленском, с Новгородом и главным образом с Черниговом. Предполагать в нем возможного владельца рассматриваемых печатей нет никаких оснований. Напротив, его тезка и двоюродный брат Давид Игоревич, внук Ярослава Мудрого, имеет все права на сутейские печати. Сын волынского князя, он лишь на начальном этапе своей политической жизни княжил вдали от Волынской земли — места находки этих булл. В 1084 г. он получил от Всеволода Ярославича Дорогобуж-Волынский. В 1085 г. при содействии Владимира Мономаха Давид Игоревич получил Владимир-Волынский и Луцк. В 1097 г. его вотчинные права на Владимир были подтверждены на Любечском съезде. После спровоцированного им ослепления Василька Ростиславича Давид с 1098 г. воюет с русскими князьями, то теряя Владимир, то возвращая его, захватывая попутно и червенские города (в том числе Сутейск), пока в 1100 г. в Уветичах его не лишают владимирского стола; взамен он получает волыньские города Дубно, Бужск, Острог, Черторыйск, а затем и Дорогобуж. Дорогобужским князем Давид Игоревич оставался до смерти в 1112 г.

Определяя сутейские печати принадлежащими волыньскому князю Давиду Игоревичу, мы должны датировать их 1084—1112 гг. Отмеченная выше эволюция типа могла, следовательно, осуществляться на протяжении трех десятков лет.

Печать князя Андрея-Мстислава. В 1947 г. Д. И. Блительдом при раскопках в Белгороде под Киевом была найдена булла, вопрос об атрибуции которой сразу же сделался предметом дискуссии между автором раскопок и Б. А. Рыбаковым²⁸. Лицевая сторона этой печати содержит хорошо читаемую греческую надпись: + Μεστισλαβους μέγας ἄρχων 'Ρωσία, т. е. «Мстислав, великий архонт России». На оборотной стороне помещено погрудное изображение святого с длинными волосами и бородой, с крестом у правого плеча и остатками колончатых надписей по сторонам. Слева различимо начало слова Ο ΑΓΙΟΣ, справа — конечная буква имени, которая может быть прочитана как Ν или как Η (№ 31).

Исходя из несомненной принадлежности печати к домонгольскому периоду и бесспорного чтения ее основной легенды, Б. А. Рыбаков анализирует ономастические данные всех киевских

²⁸ Д. И. Блительдом. Висла печатка з Білгородки. «Археологія», т. III. Київ, 1950, стр. 102—110; Б. О. Рыбаков. Печатки чернігівських князів. «Археологія», т. III, стр. 111—118.